

## ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ

Текст представляет собой классическую сцену последствий (aftermath) с переходом в глубокую психологическую и философскую рефлексию.

1. Тип сцены: Сначала — интимный диалог между двумя героями во время обработки ран, затем — внутренний монолог Системы (2333), раскрывающий истинную, довольно мрачную природу «переселения».

2. Проблемные зоны:

— Анатомические буквализмы (традиционное «глаза смотрели»).

— Синтаксис: В оригинале много коротких предложений, описывающих действия, которые в русском лучше объединить для плавности.

— Терминология: Нужно четко разграничить «душевный» (soul) и «телесный» (body) перенос, так как на этом строится интрига со шрамом.

— Тональность Системы: В конце текст резко меняет окраску с «сянься-романа» на «социальную фантастику/киберпанк». Нужно передать эту холодную, высокомерную и расчетливую манеру «высшего разума».

## ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ

—

### ### ГЛАВА 33

— Что-то не так? — спросил Вэй Наньси. Обработывая рану, он заметил на себе пристальный взгляд Фан Чуньшэна. — У меня что-то на лице?

Фан Чуньшэн встряхнул головой, отгоняя лишние мысли.

— Нет. Кстати, ты как? С Шэнем покончено, сам-то не пострадал? — Он усмехнулся, добавив с долей самоиронии: — А то не хватало еще, чтобы ты, как я, получил «ранение почета».

Вэй Наньси отозвался сухо и бесстрастно:

— Куда уж мне. Я ведь не обладаю твоими талантами.

— Это чистая случайность, — Фан Чуньшэн и сам не понимал, зачем оправдывается. В его голосе даже промелькнули заискивающие нотки, будто он боялся расстроить собеседника. — Рана пустяковая. Просто когда мы забирали учеников нашей секты, я увидел, в какую бойню всё превратилось... Старейшины решили, что жизни вольных практиков тоже чего-то стоят, и мы попытались их спасти. Но эти люди... они готовы сдохнуть ради наживы. Среди них было несколько практиков стадии Золотого Ядра — уж не знаю, чем они занимались во время медитаций, но их разум явно не был готов к Иллюзии. Они и своих-то резали без пощады, а когда мы привели их в чувство, решили отыгаться на наших учениках.

Фан Чуньшэн раздосадованно выдохнул:

— Моя вечная «женская жалость». Не стоило их спасать, тогда и проблем бы не было. Фэн Чжи стояла рядом со мной, ей досталось больше всех — едва не зашибли. К счастью, обошлось без жертв. Сейчас этих буянов связали на палубе, я еще не решил, что с ними делать.

Он ни словом не обмолвился о том, как опасно было закрывать собой Фэн Чжи, и промолчал о том, что ради её спасения ему пришлось убивать. Для него это стало обыденностью, о которой не стоило и упоминать.

— Ну, с меня хватит, — заключил он. — А как дела у тебя?

Вэй Наньси вкратце описал битву с Шэнем, опуская подробности и выставляя всё как легкую прогулку. Он упомянул встречу Кун Хуайи, Мэн Ханьюаня и Юэ Нюйсинь, но умолчал о риске быть раскрытым.

— И чем это от тебя... так несет? — только после его рассказа Фан Чуньшэн осознал, что от Наньси разит рыбой. — Сходил бы ты в душ, что ли?

Вэй Наньси замер. Он только что закончил накладывать повязку, и всё это время Фан Чуньшэн молчал, а теперь вдруг «унюхал». Наньси невольно заподозрил, что тот издевается — использовал его помощь и теперь выставляет за дверь.

— Да ладно, я шучу, — поспешно добавил Чуньшэн. — Главное, что ты цел.

Наньси молча собрал лекарства и инструменты.

— Ближайшие несколько дней я сам буду менять тебе повязки. Рана хоть и неглубокая, но в ней осталась чужая аура меча. Нужно быть осторожным.

— А к кому мне еще идти, если не к тебе? — согласился Фан Чуньшэн.

Он прижал руку к правому плечу, пытаясь натянуть одежду, но даже такое простое движение далось с трудом. Боль — это полбеды, куда больше мешал страх, что швы разойдутся от любого

резкого сокращения мышц.

Вэй Наньси, не в силах на это смотреть, отставил вещи, подошел и осторожно придержал его за плечи, помогая одеться.

Они знали друг друга давно, но, если не считать обработки ран, редко оказывались так близко. Вэй Наньси почувствовал неловкость. Молчание затянулось, становясь тягостным, и он, лишь бы прервать тишину, спросил первое, что пришло в голову:

— Почему ты не свел старый шрам на спине?

Фан Чуньшэн на мгновение растерялся, решив, что речь идет о свежей ране. Но в ране еще бушевала чужая энергия — как он мог её свести, если она еще даже не затянулась?

Вэй Наньси понял, что выразился неясно:

— Я про старый след. Видно, что ему много лет.

— На спине? — Чуньшэн нахмурился. — Наверное, в детстве упал. Кажется, тогда было довольно серьезно...

Он хотел сказать, что прошло уйма времени и шрам должен был давно исчезнуть, но осекся. По телу пробежал холодок. Согласно словам Системы, он совершил «душевный перенос» в тело Оригинального Фана Чуньшэна. Но Оригинал был на стадии Зарождения Души. Он прошел через небесные молнии — любая старая отметина на теле должна была стереться в прах под воздействием такой мощи. Почему же шрам остался? И именно в этом месте?

— Как он выглядит? — быстро спросил он.

Вэй Наньси посмотрел на него иначе — он, кажется, тоже начал догадываться о чем-то важном.

— Формой как бамбуковый лист. Совсем бледный, возле лопатки.

Фан Чуньшэн погрузился в тяжелые раздумья.

— Я понял. Спасибо.

Системе 2333 стало не просто не по себе. Даже его вечно сбоящий процессор смог вычислить: Фан Чуньшэн разгадал истинную природу своего «переноса». Но хост молчал. Он оставался всё так же мягок и спокоен, и от этого 2333 было по-настоящему страшно.

Раньше, высмеивая глупость систем-стажеров, 2333 и представить не мог, что сам окажется в такой ловушке.

— Кстати, я ведь еще не свел с тобой счеты за то, что ты меня укусил, — вдруг вспомнил Фан Чуньшэн. С помощью Наньси он наконец поправил одежду. — Что тогда с тобой стряслось?

— Минутная слабость, — уклончиво бросил Вэй Наньси. — Потерял контроль над собой.

Видя, что тот не настроен на откровения, Фан Чуньшэн не стал настаивать. К тому же, его самого терзала тревога.

— Так что, будем сводить счеты? — Вэй Наньси виновато улыбнулся. — Если ты перестал злиться, пообещай, что больше не будешь мне об этом напоминать.

— Да что с тобой сегодня? Раньше ты так не боялся моих нравоучений.

Вэй Наньси усмехнулся:

— Раньше — это раньше. А сегодня — это сегодня.

Фан Чуньшэн открыл рот, но слова застряли в горле.

Вэй Наньси смотрел ему прямо в глаза — пристально, с пугающей серьезностью.

— Кем бы ты ни был и откуда бы ни пришел, ты — это ты. Я не могу заставить других видеть тебя таким, каким вижу я, но для меня ты всегда останешься собой.

«Неважно, захочешь ли ты остаться здесь или решишь сбежать».

Фан Чуньшэн долго смотрел на него, прежде чем наконец произнес:

— Ты слишком много знаешь.

Поняв, что это прозвучало слишком резко, он неловко попытался исправиться:

— Не боишься навлечь на себя беду?

«Черт, опять звучит как угроза».

Но Вэй Наньси всё понял правильно. В его голосе послышалась едва уловимая нежность:

— Потому что это ты.

Он не договорил фразу «поэтому я не боюсь», но Фан Чуньшэн и так почувствовал этот смысл. Он был искренне тронут таким доверием, но в то же время испытал глухое раздражение: нельзя быть таким доверчивым! История с Кун Хуайи еще не закончена — неужели Наньси бездействует просто потому, что у него слишком мягкое сердце? От этой мысли Чуньшэна накрыло волной беспокойства, и он даже поймал себя на желании поскорее стать сильнее, чтобы самому отомстить за него.

Игнорируемый обоими, Система 2333 буквально сгорал от паники. Он боялся, что Фан Чуньшэн потребует объяснений прямо сейчас, и боялся, что он будет молчать вечно.

Рассказывать хостам сказки про «душевный» или «телесный» перенос было стандартным психологическим приемом из учебников для высших систем. Те, кто боялся смерти в своем мире и горевал по семье, получали надежду: «Твое тело цело, выполни задание и вернешься». Те же, кто ценил собственную безопасность и быстро адаптировался, узнавали, что перенеслись вместе с телом — а значит, они обязаны подчиняться Системе, чтобы выжить в чужой среде.

Всё делалось ради одного — чтобы хост был послушным и шел к цели Системы.

На самом деле даже Системы редко могли осуществить «захват тела» (дошэ), принятый в мирах культивации. Это было слишком рискованно.

Где-то в программе произошел сбой, раз миссию в мире культивации поручили стажеру.

Вообще-то, при подборе кандидатов у Систем существовало множество ограничений. Люди привыкли думать, что их выбирают за сильные желания, будто энергия их душ способна пробить пространство и привлечь высокотехнологичные расы. Или, как говорят люди — инопланетян.

Но это была ложь. Человеческие чувства для Систем — сила загадочная и неконтролируемая, но вовсе не настолько ценная, чтобы ради нее лететь через галактики. Для тех, кто занят сохранением Столпов Мира, эмоции — это лишь «помехи».

В воображении людей Система — это милосердное существо, дарующее второй шанс. На деле же интересы Систем и людей совпадали лишь в деталях, но кардинально расходились в главном.

Например, те, кого выбирали хостами, в своих мирах вовсе не должны были умирать. Система просто искала «идеальное совпадение»: человека с похожей внешностью, голосом и, самое

важное, способного безупречно сыграть роль.

Они сканировали миллиарды людей, находили подходящий «материал» и просто забирали его. В целях максимальной эффективности они даже не вступали в переговоры. Просто изымали человека и с помощью технологий меняли его биологические данные — от структуры ДНК до отпечатков пальцев — так, чтобы он стал абсолютной копией того, кого должен заменить.

Высокие технологии давали им право на высокомерие. Они даже ожидали благодарности от «спасенных» ими покойников.

Но даже для Систем межпространственный переход — задача не из легких. В таких сложных мирах, как этот, приходится тратить колоссальную энергию, чтобы прописать хосту духовные корни, божественное чувство, навыки алхимии и магии... И всё это лишь для того, чтобы хост не раскрыли раньше времени.

Такая «реконструкция» — по сути, радикальная пластическая хирургия на молекулярном уровне — требовала огромных затрат. Именно поэтому они так тщательно искали «исходник». Намного проще сделать одинаковыми две похожие вещи, чем пытаться слепить одно из другого, если они отличаются как небо и земля.

Впрочем, не все в их расе поступали так. Группа 2333 была в меньшинстве. Их методы презирались «официальными» структурами. Настоящие правители их цивилизации установили жесткие правила защиты любых мыслящих существ.

Если бы не это, отделу 2333 не пришлось бы действовать исподтишка, постоянно обманывая и боясь переступить черту.

С самого начала между Системой и хостом не было ничего, кроме лжи.

<http://bllate.org/book/17581/1714441>